

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

и фантазере-Эхнатоне, предвосхитившем, по его словам, идеи псалмопевца и евангелиста, подчеркивая этим свою высокую оценку личного индивидуального фактора в мировом историческом процессе.

Корни Эхнатовской реформы Шефер видит главным образом в нарастании нового мирозерцания, нового идейного склада, создавшегося в душе народа самостоятельно. Сводя отдельные моменты к ровным и сплоченным группам, мы можем отметить следующие причины, вернее, корни Эхнатовской реформы:

1. Личная роль Эхнатона.
2. Гелиопольское влияние.
3. Процесс абстрагирования и концентрации культов.
4. Борьба светской власти с жречеством Фив.

Политическая рассчетливость, как одна из причин реформы, категорически отрицается Шефером.

Шефер описывает всю историю правления Эхнатона, постепенность его реформ, ассимиляцию старой культуры с новой, постройку новой столицы, борьбу фараона с традиционарами и целый ряд других более мелких фактов. Переходя к изложению новой религии, Шефер во главу угла реформы ставит два момента:

1) Мыслительный и теологический (Denk-tätigkeit).

2) Эмоциональный (Gefühlsstärke, schwer-merische Inbrunst), сводя их к основным понятиям Света, Жизни, Любви и Истины. Здесь Шефер улавливает идеологическую близость учения Эхнатона к учению о логосе апостола Иоанна, что, впрочем, уже до него было отмечено Бредетом.

В теплоте любви, связи с жизнью и упрощенности Эхнатовской религии заключаются на его взгляд существенные черты новой веры.

В книге Шефера можно отметить некоторые спорные или недостаточно освещенные пункты построения, но они не имеют капитального значения, а лишь являются вводными и эпизодическими моментами, для анализа которых место в специальной работе.

В. И. Абдиев

— Alexander Scharff. Goetter Aegyptens. Mit einem Deckelbilde und 32 Tafeln. Verlag Julius Bard. Berlin — 1923.

Маленькая книга Шарфа, посвященная краткому обзору древне-египетской религии, производит приятное впечатление по своей компактности и сжатости, давая одновременно с этим довольно полное перечисление главнейших проблем и моментов египетской религии. Материалом для этой работы служит Шарфу богатое собрание Старого Берлинского Музея; его скульптурами, рельефами, папирусами и тканями автор

пользуется с большим умением, находя всегда интересный и яркий материал для своих суждений. В основе книги лежит перечисление и обзор важнейших египетских божеств, разбитых по территориальным диклам, Гелиополь, Фивы, Мемфис, Гермополь, Фаюм, Дендера, Саис и Бубастис проходят пред взором читателя, окруженные пантеоном звероподобных богов. В конце книги автор кратко, но метко обрисовывает интимное отношение древнего египтянина к своему божеству, касаясь также и догмата о божественном происхождении фараоновской власти.

Только немногие отдельные места работы Шарфа могут не вполне удовлетворить может быть слишком выскательного критика. Так, например, недостаточно ясно проведено различие между животными культурами древнейшего времени и массовой зоолатрией поздней эпохи упадка древне-египетской культуры (стр. 4—5).

Такой же неясностью и недоговоренностью страдает рассуждение Шарфа о тех внешних и внутренних приметах, по которым можно отличить изображение божества от изображения человека или животного. Рекомендуемый им метод индивидуального восприятия «божественного» момента в сакральном изображении следует, конечно, считать явно недостаточным. Здесь нужно обращать внимание на надписи, символы и эмблемы, окружающие фигуру божества, а также и на ту сакрально-ритуальную позу, которая традиционно и неизменно сохраняется с древнейших времен в египетском искусстве. Только оперируя всей суммой этих данных, а не одним лишь неопределенным восприятием (Empfindung), можем мы реконструировать художественно-религиозное изображение каждого данного божества в древнем Египте.

Наконец, можно было бы внести некоторый корректив в представление Шарфа о Бесе, как о безобразном, отпугивающем божестве. Ряд данных заставляет нас признать в нем скорее благотворное божество, не только отражающее магическими чарами от человека его врагов, но и дарующего ему одну из мощных земных радостей (см. Ф. В. Баллод. Введение в историю бородатых карликообразных божеств в Египте. Москва. 1913).

В. И. Абдиев

— Türkische Geschichten übersetzt von Habib Edib. Weimar G. Kiepenheuer. 1917. 8° pp. 147.

Популярно-научная серия «Deutsche Orientbücherei», возникшая в Германии во время войны, как один из бесчисленных отзвуков культурного сближения между немцами и османцами, заключает в себе материал, охватывающий Турцию с разнообразных сторон и подходов; там представлен

Ислам с религиозной и с культурной точки зрения; немецко-османские политические сношения XVIII века (эпохи Фридриха V.); историческое значение Константинополя; Азиатская Турция; еврейские колонии в Палестине; превращение Египта в английское владение, и т. д. и т. д. В серии участвовали как немецкие, так и османские литераторы и ученые. Ряд выпусков посвящен литературе — переводам из современных османских писателей.

В сборнике, составленном Халибом Эдибом, выступают семь авторов. Выбор османских произведений был ограничен тем, что нашлось в Германии, и сборник не так полон, как хотелось бы Х. Эдибу; все же он отражает и националистические тенденции (М. Реуф, напр., рисует самоотверженность молодого офицера, идущего взрывать пороховой склад на русско-турецкой границе) и, особенно, семейные аномалии. До некоторой степени писатели эти известны и русской публике (см. мои «Очерки» по новой османской литературе М. 1912); наибольший интерес вызывает повесть Халид Эдиб (жена б. вице-председателя Великого Национального Собрания). Если фабула и кажется сложно-искусственной (слабо, схематично очерчен турецкий революционер), автор прекрасно изобразил мучительную драму европейски образованной молодой женщины («Хандан»), умирающей от коллизии между чувством (она полюбила мужа своей двоюродной сестры) и долгом (она замужем за ничтожным пашей).

Вл. Гордлевский

— *Carl Brockelmann. Das Nationalgefühl der Türken im Licht der Geschichte. Halle (am Saale). 1918. M. Niemeyer 8° pp. 22.*

Известный арабист Брокельман со времени войны стал проявлять интерес к турецким штудиям. Настоящая брошюра представляет речь, произнесенную по случаю избрания ректором университета в Галле (на Саале); здесь, главным образом, характеризуются фазисы младотурецкой идеологии, постепенно (вследствие неудач «османизации» инородных тел Турции) обратившейся к пантюризму, когда государственная мощь строилась на зарубежных турках. Брокельман прослеживает пантюристские отражения в литературе в журналах: «Тюрк Дюрнейи» (1908 — 1909 гг.), — «Тюрк Юрдү», основанном русским эмигрантом Ю. Акчуриным; в писаниях Зия Тёк Алпа — в мистической балладе «Козыл Элма» («Красное Яблоко») и в статьях политико-общественных; у видной писательницы Халид Эдиб, автора романа «Новый Турок»; установление монгольского освободительного праздника «Эргене-куд», и др. В жизни идеалам националистов грозит опасность: изнутри (со стороны реакционеров-мусульман) и извне (русские мусульмане, на которых

они так рассчитывали, теперь русской революцией направлены по руслу социализма, а арабы настроены сепаратистски). Впрочем, Брокельман не политик, да и вообще соображение о будущих возможностях на время разрушены германской катастрофой.

В. Гордлевский

— *Dichter der neuen Türkei. Von Prof. Dr-r Martin Hartmann. Mit einem Bildniss des verewigten Verfassers und zehn Bildnissen türkischer Dichter. Berlin. 1919. Verlag «Der Neue Orient». 8° pp. 128.*

Берлинский профессор Мартин Хартман (умер 5 декабря 1919 г.), хороший знаток мусульманского мира, чутко улавливал современные отголоски общественно-культурной жизни Востока среди арабов и турок (османцев). Новейшей османской литературе он посвятил ряд очерков в «Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen за 1916—1918 гг. и в Katalog'e O. Harrassowitz'a (№ 377). В книге, представляющей переработку части очерков (в Mitteilungen) — обычные для автора достоинства (живость) и недостатки (спешность и разбросанность). В основу положен восточный материал — характеристики писателей, извлеченные из литературного календаря на 1914 год («Невсал-и милли»); характеристики эти дополняются замечаниями критико-биографическими, интервью и т. д.; всего в книге 25 писателей, старых и новых, — до-и после-революционных.

Пропуски ясны и для автора. Цельность построения пропадает (нарушают ее и отступления); это — лишь глоссы человека, внимательно читающего произведения литературные. Зависимость, смена течений литературных, их видоизменения во время войны (нарастание националистическое, пантюристское, панисламское и др.) — все это затуплено у автора; впрочем, этюды об А. Джанибе, Ака Гюндюзе — наиболее обширные — обрисовывают пантюристские тенденции (рассказ Ака Гюндюза «Турецкое сердце» был переведен и на русский язык в «Восточном сборнике в честь А. Н. Веселовского». М. 1914). Хартман предполагал написать и обобщающий (синтезирующий) очерк, но смерть расстроила планы. Во всяком случае, чтение книги о новейшей османской литературе, так сказать, суррогата подлинной литературной османской жизни — приятно и полезно. Есть, конечно, и спорные суждения: безусловно неверен отзыв о М. Эмине, как о «сильном таланте»; непонятно и несправедливо и суждение о С. Назифе, как о враге новой Турции; библиография кое-где должна быть дополнена: так, Экрему посвящен был специальный номер журнала «Тюрк Юрдү»; Х. Фахри легко мог бы быть исключен из обзора.

В. Гордлевский